

Увидев, что его выражение лица смягчилось, Ван Дачжуан с облегчением выдохнул и сказал:

— Сяньцзюнь, ты всегда говорил мне, что в мире культивации процветает право сильного, и сегодня я ощутил это в полной мере. При моем низком уровне мастерства у меня даже нет права спорить с другими. Эти двое, когда были рядом со мной, выглядели свирепыми демонами, но стоило тебе появиться, как они сразу превратились в жалких трусов. Они не посмели тронуть меня только потому, что я твой даолюй*. И лишь опираясь на твой авторитет, я смог договориться о поединке через три года. Если бы тебя не было рядом они, пожалуй, убили бы меня прямо там. Когда ты слаб, никто не станет с тобой церемониться.

*прим.пер: партнёр по Дао

— Поэтому я и не позволял тебе сталкиваться с жестокостью мира, но хотел, чтобы ты её осознавал, чтобы однажды, если случится что-то непредвиденное, ты смог это выдержать. Но тебе нечего бояться: пока я жив, я непременно защищу тебя, — сказал Юй Чанцин.

Ван Дачжуан покачал головой:

— Я не боюсь. Я просто не понимаю... Как могут люди убивать из-за одного слова или какого-то непонятого нефрита? Сяньцзюнь, раньше я несерьёзно относился к тренировкам, и был неправ. Впредь я буду усердно трудиться. В будущем, когда достигну успехов в практике, и услышу, как кто-то говорит о тебе плохо, мне не нужно будет звать тебя для устрашения — я сам смогу их поколотить!

Юй Чанцин рассмеялся:

— Хорошо. Раз ты так ревностно защищаешь мою репутацию, мне и впредь следует быть ещё более осмотрительным.

Ван Дачжуан кивнул и, опустив голову, сосредоточенно стал перебирать его пальцы один за другим.

Юй Чанцин, глядя на его опущенные ресницы, вдруг вспомнил кое-что и спросил:

— Помнится, ты говорил, что когда твоя сестра вышивала свадебный наряд для старшей дочери семьи Кун, та дала твоей сестре в благодарность особенно красивый нефрит?

Ван Дачжуан кивнул.

— Да. Сестра сказала, что этот нефрит дорогой, и нужно сохранить его для моего свадебного подарка. После её смерти я не осмелился его продать, всё хранил дома. — Он поднял голову. — А что?

Юй Чанцин покачал головой:

— Ничего. Просто я подумал, что когда знатные барышни награждают вышивальщиц, обычно дарят золото или серебро. Наградить куском нефрита — не совсем обычно.

Ван Дачжуан удивлённо заморгал.

Юй Чанцин продолжил:

— Драгоценный камень, из-за которого разгораются ожесточённые споры и ради которого не гнушаются истреблением целой семьи, это, несомненно, вещь необычная. А то, что нужно духовным семьям и школам, вероятно, связано с уровнем мастерства. Но вот что странно: после уничтожения семьи Кун ни одна из восьми сторон не возвысилась, ничего не изменилось ни до, ни после. Тогда в чём же был смысл их борьбы за это сокровище?

— Ты говорил, что после уничтожения семьи Кун тот драгоценный камень исчез. Может, это не было пустыми словами, чтобы скрыть правду? Может, камень и вправду исчез, и все восемь сторон трудились впустую? А может, тот, что старшая дочь Кун подарила моей сестре... — Ван Дачжуан задумался и покачал головой. — Нет, невозможно. Она не могла просто так отдать моей сестре такой важный камень.

— Верно. Однако возможно также, что она что-то почувствовала и захотела перенаправить угрозу... или спрятать камень там, где никто не догадается искать. К сожалению, ей не удалось преуспеть. Теперь семья Кун уничтожена, старшая дочь Кун мертва, и нам неоткуда узнать эти детали. В любом случае, после исследования тайного царства мы вернёмся в деревню Ван. Тогда и покажешь мне тот нефрит.

Ван Дачжуан кивнул.

— Хорошо. Только я ушёл уже несколько лет назад, и неизвестно, в каком состоянии теперь мой дом. Может, его уже кто-то занял.

— Нет. Я тогда наложил на дом запрет. Тот, чей уровень не превышает моего, не сможет к нему приблизиться.

Ван Дачжуан хотел было коснуться лица Сяньцзюня, но, вспомнив недавнюю сцену, постеснялся. Он лишь крепче сжал его руку и растроганно сказал:

— Сяньцзюнь, ты так добр ко мне.

Юй Чанцин едва заметно, но с довольством улыбнулся.

* * *

То, что Почтенный Ханьян устроил разборки посреди улицы, не вызвало особого переполоха, по крайней мере, внешне. Наоборот, поскольку все знали, что он поселился в этом городке, даже обычные драки и поединки поутихли. Все боялись потревожить покой Почтенного и превратиться в ледяные статуи, поэтому городок стал тихим и спокойным.

Днём Юй Чанцин иногда прогуливался с Ван Дачжуаном, но чаще оставался в комнате и медитировал. Раньше Ван Дачжуан просто лежал на кровати и наблюдал за ним, но теперь, осознав важность уровня мастерства, он решил стремиться к совершенству и тоже принялся медитировать, проявляя большое усердие.

Прошла половина месяца, Циньян-чжэньжэнь освободил комнаты и повёл всех в горы Танмэнь. Вход в тайное царство уже был плотно окружён адептами со всех сторон. Крупные секты занимали лучшие места. Среди толпы Ван Дачжуан разглядел множество знакомых лиц — тех, что он видел на Собрании по оценке сокровищ. Видимо, немало людей разделяли точку зрения секты Гуйюань.

Пока они ждали открытия тайного места, Ван Дачжуан чувствовал на себе чей-то настойчивый взгляд. Он обернулся и заметил позади группу людей, которая показалась ему знакомой. Немного подумав, он вспомнил: это та самая семья, которую он видел в день приезда в гостиницу. Пожилой мужчина, которому он тогда посочувствовал, всё смотрел на него, но, встретившись с его взглядом, быстро отвёл взгляд.

Юй Чанцин слегка повернул голову и крепче сжал руку Ван Дачжуана.

— Почему на меня смотрят? — тихо пробормотал Ван Дачжуан.

— Это старый глава семьи Мужун, отец Мужун Чжао. Люди, не имеющие к нам отношения. Не обращай внимания, — ответил Юй Чанцин.

Взгляд Ван Дачжуана дрогнул. Он ещё раз мельком взглянул в ту сторону, затем перевёл глаза на божественный профиль своего Сяньцзюня и больше не оглядывался.

Со стороны секты Сюаньян делегацию по-прежнему возглавляли те же два управляющих. Они держались поодаль, смотрели прямо перед собой и всем своим видом показывали, что ни с кем говорить не намерены. Шань Тяньжуй был неизвестно где. Циньян-чжэньжэнь почувствовал разочарование: ещё до окончания Собрания по оценке сокровищ тот исчез без следа. Он надеялся встретить его у тайного царства, но негодяй даже не показался. Что же, избегает прямого столкновения с ними?

В такие тайные царства, как Сяююэ, допускаются лишь адепты низкого уровня. Обычно секту сопровождает один старший, ведущий группу учеников. Личное присутствие главы секты действительно редкость, особенно в таких крупных школах, как их. В обычное время Шань

Тяньжуй, будучи главой секты Сюаньян, вполне мог не появляться.

Но ведь секта Сюаньян собиралась разбить драгоценность Гуйюаня, однако, вопреки ожиданиям, сама обломала зубы и проглотила обиду. Хотя внешне это ещё не раскрыто, но обе стороны понимали всё без слов. Противоречия между двумя сектами уже вышли на поверхность. Было бы естественно встретиться и устроить разборку при возможности. Почему же этот Шань даже в таком не проявил взаимопонимания?

Теперь он не появляется, лишь отправил двух управляющих с группой учеников в стадиях Очищения Ци и Закладки Основы. Разрыв в силе слишком велик. Если начать драку, это обязательно вызовет пересуды, да и давить слабых совсем неинтересно. Но ведь они пришли готовые к бою, а противник всячески уклоняется. Уходить так, не выпустив пар — просто удушающе обидно.

Старейшины Чиюнь и Гужун, окинув взглядом всю площадку, также выражали на лицах полное разочарование.

Вскоре в горах раздался грохот, земля задрожала, и на скале впереди открылся проём, обнажив тёмный, мрачный вход в пещеру.

<http://bllate.org/book/12569/1117986>